

Vestnik drevney istorii
76/4 (2016), 981–1010
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/4 (2016), 981–1010
© Автор(ы) 2016

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ РЕЛЬЕФНЫЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ СОСУДЫ ГРЕКО-РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

О.А. Васильева*, С.Е. Малых**

* *Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия*
vassilievagmii@gmail.com

** *Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия*
malyh2002@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особой категории предметов древнеегипетской материальной культуры греко-римского периода из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве – миниатюрным керамическим сосудам с рельефным декором. Большинство сосудов происходят из известной коллекции В.С. Голенищева, ранее не выделялись в отдельную типологическую группу и (за некоторым исключением) не публиковались.

Ключевые слова: древнеегипетская рельефная керамика, Птолемеевский Египет, Римский Египет, коллекция В.С. Голенищева, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Мемфис

ANCIENT EGYPTIAN RELIEF CERAMICS OF GREEK-ROMAN TIMES FROM THE COLLECTION OF PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS

Olga A. Vassilieva*, Svetlana E. Malykh**

* *Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*
vassilievagmii@gmail.com

** *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*
malyh2002@mail.ru

Данные об авторах. Васильева Ольга Александровна – кандидат исторических наук, зав. Отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Малых Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Авторы статьи выражают признательность за консультации профессору Ютте Фишер (Университет Росток, Германия).

Abstract. Eleven small relief vessels from the collection of Moscow Pushkin State Museum present different characteristic samples of the Greco-Egyptian terracottae. According to the clay fabrics, they probably originated from the workshops of Memphis (*Memphis Black Ware* type), Fayum, Naukratis and Alexandria. One *alabastron* is supposed to come from Middle Egypt and two others are of unknown origin. Unfortunately, the provenance of all pieces is not known. Nine of them came from the former collection of V. Golenishev, and two others were acquired from private collections of A. Zhivago and I. Arutyunyan.

As it seems, the vessels with Dionysian symbolic were used as votive offerings in temple rituals, while the rest were used for aroma, cosmetic and medical substances storage.

Decoration of the relief vessels demonstrates themes which were traditional in Greco-Egyptian coroplastic art of that time. The main subjects and symbols were connected with syncretic Hellenistic and Egyptian pantheon: Bes, Dionysos, Eros/Harpokrates and the “Alexandrian” triad of gods”. Several items have very interesting and particular iconography without any exact parallels, namely: *askos* in the form of the god Bes riding a goose; a vase in the form of the standing god Bes wearing a long kilt and holding palm branches; *lekythos* in the form of embracing lovers, and *lekythos* in the form of woman’s head.

Keywords: Ancient Egyptian relief vessels, Ptolemaic Egypt, Roman Egypt, Golenishev collection, Pushkin State Museum of Fine Arts, Memphis Black Ware

В собрании Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина (далее ГМИИ) хранится одиннадцать миниатюрных керамических сосудов с рельефным декором, полученным путем оттиска в форме. Их можно объединить в одну группу по материалу, способу изготовления и датировке греко-римской эпохой. Девять происходят из коллекции В.С. Голенищева, два – из других частных собраний (см. каталог, с. 1004–1009). Места находок сосудов неизвестны, однако анализ структуры материала и особенностей изготовления способен пролить свет на отдельные аспекты их бытования и возможного происхождения. Особый интерес представляет иконография артефактов, представляющая в том числе редкие и уникальные образцы. В оформлении рельефных сосудов из собрания ГМИИ можно выделить несколько иконографических тем. Две самые распространенные, представленные декором четырех сосудов, связаны с образами Диониса, Приапа и мотивом плодородия в целом; в декоре еще трех использован образ бога-карлика Бэса; иконография остальных связана с триадой Исида–Сарапис–Харпократ, а также Харпократом/Эротом (возможно – Эротом и Психеей).

ГРУППА ФИГУРНЫХ СОСУДОВ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БЭСА

Группа включает в себя три миниатюрных сосуда, приобретенных В.С. Голенищевым в Египте. Они, по всей видимости, относятся к продукции гончарен Мемфиса (так называемой *Memphis Black Ware*¹) и представляют интерес с точки зрения высокого качества производства и особенностей иконографии. Сосуды этой группы несут на себе изображения бородатого божка-карлика Бэса, который, появившись еще в эпоху Нового царства, стал одним из излюбленных сюжетов терракот².

¹ Тип керамических изделий (сосудов и терракотовых статуэток), производимых в Мемфисе греко-римского времени; отличительные признаки – блестящая/полублестящая внешняя поверхность черного цвета и рельефный декор.

² Bayer-Niemeier 1988, 47–48.

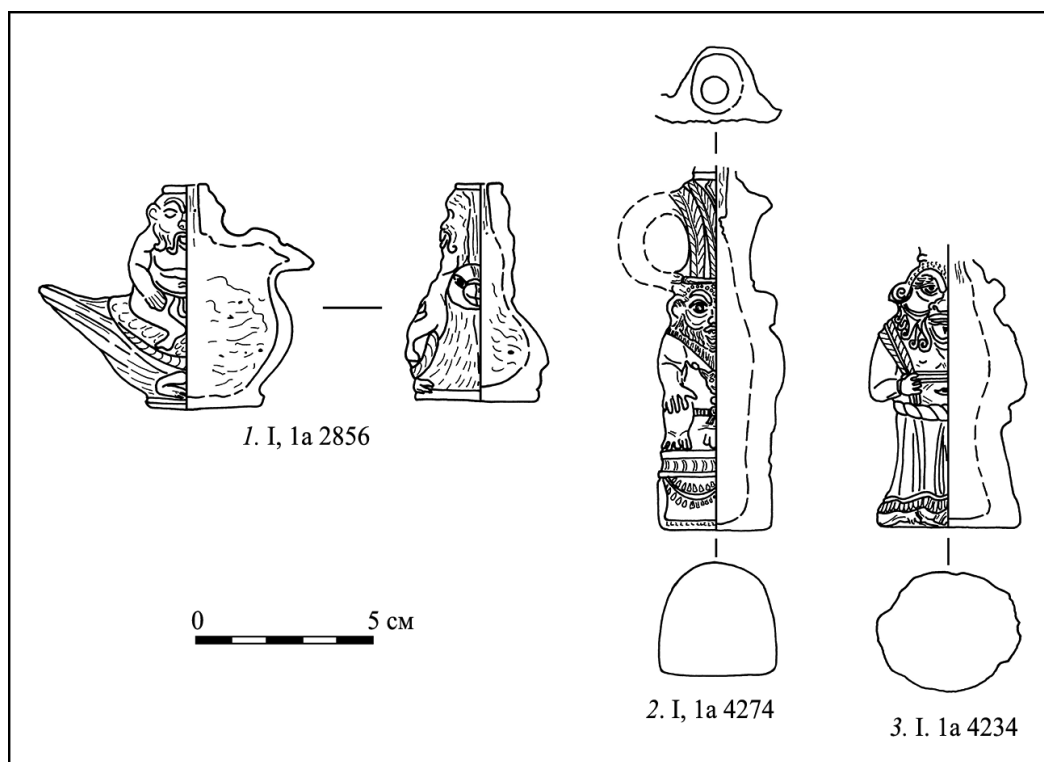

Рис. 1. Египетские рельефные сосуды в виде бога Бэса из собрания ГМИИ.
Прорисовка С.Е. Малых

Миниатюрный сосуд-аскос (ГМИИ I, 1a 2856) в форме Бэса, сидящего на гусе³ (кат. 1; рис. 1, 2). Левая рука Бэса обнимает птицу за шею, правая лежит на колене. Ноги опущены вниз и чуть согнуты в коленях. Внешний облик Бэса на данном памятнике традиционен: он полностью обнажен, тщательно обозначены его прическа, борода и усы. Сам сюжет, однако, уникален. Мотив «наездника» (а также игры-борьбы с животными) восходит к греческой жанровой традиции изображений мальчика-бога Эрота (а также обычных детей)⁴. В терракотовой пластике верхом на животных (домашних, диких, фантастических и священных – гусе, петухе, утке, павлине, лошади, льве, слоне, сфинксе, кобре, соколе и др.) изображался, как правило, бог-ребенок Харпократ⁵. Что касается Бэса, то его изображения на животных почти не встречаются, лишь несколько памятников запечатлели его сидящим «верхом» на лошади⁶. На сосуде ГМИИ Бэс изображен сидящим на гусе боком, слегка расставив ножки, – в позе, характерной для Харпократа⁷. Возможно, иконография последнего была позаимствована для Бэса, тем более что он был тесно связан с божественным

³ В каталоге С.И. Ходжаш (Hodjash 2004, 158, № 224) объект идентифицирован как «светильник», однако отсутствие следов копоти, характерных для ламп и курильниц, заставляет пересмотреть его назначение.

⁴ Bayer-Niemeier 1988, 40; Török 1995, 77 ff. Ср., например, знаменитую мраморную скульптуру мальчика, борющегося с гусем (München 268: Smith 2005, ill. 170).

⁵ См., например, Fjeldhagen 1995, Nos. 1–2; Dunand 1979, Nos. 219, 267; 1990, No. 385; Bayer-Niemeier 1988, Nr. 138–140; Weber 1914, Taf. 9 (97, 98, 99, 100); Fischer 1994, Nr. 616–617; Breccia 1934, pl. XIV, 55–56.

⁶ Известны четыре пластические вазы римской эпохи с подобным мотивом, см. LIMC III, 1, 104.

⁷ Bayer-Niemeier 1988, Nr. 133.

Рис. 2. Аскос в виде бога Бэса, сидящего на гусе (© ГМИИ I, 1а 2856)

ребенком⁸. Известен еще один пример уникальной иконографии Бэса, связывающей его с Харпократом⁹.

⁸ Это наглядно демонстрирует иконография так называемых «хóровых», или магических, стел, в которых над головой младенца-Харпократа всегда изображается маска Бэса (см., например, ГМИИ I, 1а 4474: Hodjash, Berlev 1982, 255–260. No. 186).

⁹ Терракотовая статуэтка из музея Штутгарта, где Бэс изображен восседающим, подобно Харпократу, на большом круглом горшке. Как отмечает Ю. Фишер (Fischer 1994, 258, Nr. 553), из-за необычной иконографии штутгартскую терракоту долгое время считали подделкой.

Рис. 3. Лекиф в виде сидящего на постаменте бога Бэса (© ГМИИ I, 1a 4274)

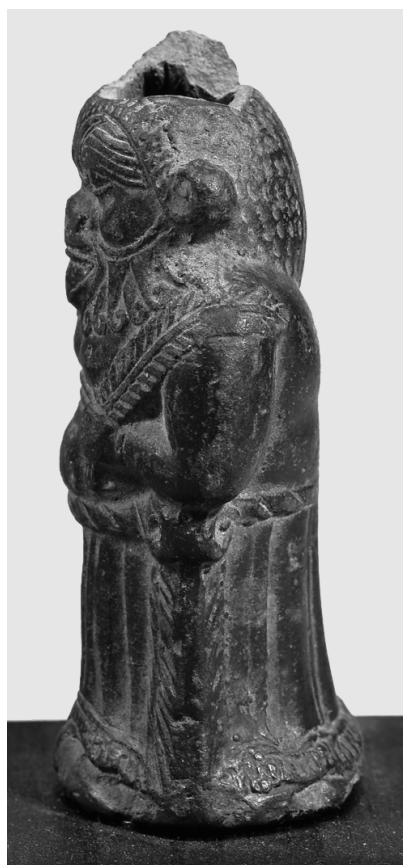

Рис. 4. Сосуд в виде стоящего бога Бэса (© ГМИИ I, 1а 4234)

Сосуд-лекиф (ГМИИ I, 1а 4274) выполнен в форме Бэса, сидящего на корточках на небольшом декорированном постаменте (кат. 2; рис. 1, 3), с руками, опущенными на колени. На голове Бэса — его обычная высокая тиара из пяти страусовых перьев, затылочная часть которой изображает папирусные стебли. На обнаженную спину Бэса наброшена шкура пантеры с хвостом, на его груди — голова зверя. Шкура подпоясана шнурком, завязанным узлом на животе. На обратной стороне сосуда изображена тщательно проработанная прическа божка, а также пятна на шкуре пантеры. В мелкой пластике позднего периода тип стоящего или сидящего на корточках Бэса в подобном одеянии встречается часто. Точную аналогию московскому сосудику составляет памятник из Берлинского музея¹⁰ (оба артефакта, безусловно, могли быть изготовлены в одной форме¹¹).

Сосуд (ГМИИ I, 1а 4234) в форме стоящего Бэса являет его редкую иконографию (кат. 3; рис. 1, 4). На полуобнаженном Бэсе длинная (до пят) юбка с каймой, подпоясанная грубой веревкой, узел которой виден под его левым локтем, а концы спускаются до пола. На оборотной стороне сосуда детально проработаны прическа Бэса, мышцы его обнаженной спины, переплетение пояса, кайма юбки. Руки божка сжимают, по всей видимости, две пальмовые ветви¹². На голове Бэса отсутствует обычная для него тиара из страусовых перьев, которая (судя по комментарию к предыдущей публикации памятника¹³) была утрачена ранее. На голове Бэса заметен остаток ободка, который мог служить основанием короны.

В данном памятнике уникальны, во-первых, детали одеяния Бэса и их местоположение, во-вторых, его атрибуты. Для одеяний Бэса характерны два типа. Первый (тип «сражающегося» Бэса, наиболее распространенный) представляет его в облике римского легионера — полностью обнаженного или в короткой «юбочке», с коротким мечом в правой руке и щитом в левой (пример: статуэтка ГМИИ I, 1а 4272); нередко на плечи накинута шкура пантеры. Второй тип — обнаженный Бэс со свободно вытянутыми вдоль туловища руками (пример: ГМИИ I, 1а 4260). Встречаются также редкие изображения Бэса в тунике или коротеньком переднике, однако в длинном (в пол) одеянии¹⁴ они неизвестны.

Пальмовые ветви — также необычный атрибут для иконографии Бэса, несомненно, заимствованный из изображений синкретических богов Амона-Мина и Приапа¹⁵. Сближение Бэса с этими божествами плодородия и мужской силы неудивительно, поскольку их функции во многом совпадали. Известна терракотовая фигурка из Александрии (I в. до н.э.), изображающая итифаллического бога Амона-Мина в арке из пальмовых ветвей (трактуемых как символ плодородия¹⁶). Еще более примечательна терракота (первая половина III в. н.э.) со стоящим в обрамлении пальмовых ветвей итифаллическим Приапом¹⁷: отметим, что лицо последнего весьма напоминает маску Бэса, в чем возможно видеть прямое отождествление

¹⁰ Weber 1914, 163, Abb. 95, 96.

¹¹ Hodjash 2004, 155.

¹² Hodjash 2004, 106.

¹³ Hodjash 2004, 106.

¹⁴ Weber 1914, Taf. 25 (261, 264).

¹⁵ Bayer-Niemeier 1988, 48.

¹⁶ Eggebrecht 1979, Nr. 142.

¹⁷ Bayer-Niemeier 1988, 202, Nr. 447. Ср. также изображение Приапа, стоящего между двумя пальмовыми ветвями: Griesbach 2013, Nr. 24.

Приапа, Мина и Бэса. Отдаленную аналогию можно увидеть в изображении на стеатитовой печати второй половины VI в. до н.э.: показан стоящий полуобнаженный Бэс в набедренной повязке; в двух руках он держит нечто, похожее на ветви¹⁸.

Все три миниатюрные сосудика в форме Бэса имеют узкие горлышки (диаметр 0,7–1 см) и небольшую емкость. Скорее всего, они предназначались для хранения ароматического масла или лекарственных веществ¹⁹: узкое горло способствовало сохранению запаха и препятствовало испарению драгоценного содержимого.

ГРУППА АЛАБАСТРОНОВ С ДИОНИСИЙСКОЙ СИМВОЛИКОЙ

Одна из распространенных тем в изобразительном репертуаре терракот – символика, связанная с богом Дионисом и его спутниками. Дионис (наряду с Гераклом), считаясь одним из мифических предков-основателей птолемеевской династии, занимал центральное место в официальном египетском культе²⁰. Соответственно изображения, связанные с Дионисом, были известны в Египте с эпохи раннего эллинизма, однако в «народной религии» (которая нашла выражение в производстве терракот) изображения самого Диониса встречаются реже, чем его спутников – Пана, Силена, сатиров и особенно Приапа²¹. Среди символов Диониса центральное место принадлежит виноградной лозе и плющу, мотивам, преобладающим в мелкой терракотовой пластике²².

Пластическая ваза (ГМИИ I, 1а 2845) в виде головы Диониса (кат. 4; рис. 5, 6), удлинённая борода которого выполнена в форме виноградной грозди, обрамляющие голову кудри – листьев плюща. На лбу помещена характерная дионисийская лента-повязка. Листья окрашены в палево-зеленый цвет, лента, придерживающая волосы, – в розовый. Головной убор (калаф), образующий горлышко сосуда, посажен на маленькую цветочную корону.

Сосудик-алабастрон (ГМИИ I, 1а 2863) выполнен в форме удлинённой деревянной булавы/палицы, выпуклые окружности-узлы которой изображают, видимо, набухшие древесные почки (кат. 5; рис. 5, 7). По бокам сосуда видны выступы в форме листьев, между которыми вписана цветочная гирлянда, перевитая лентой и листьями плюща. Деревянная палица полностью вписывается в контекст дионисийской мифологии как один из многочисленных растительных и древесных символов Диониса. Деревянная палка, перевитая лентами и цветами, – не что иное, как дионисийский фетиш – тирс, увитый плющом²³. Гирлянда, расположенная в верхней части сосудика, имеет форму, характерную для египетских женских терракотовых статуэток греко-римского времени, изображающих Исиду–Афродиту (например, статуэтка ГМИИ I, 1а 6889)²⁴. По стилю и некоторым

¹⁸ LIMC III. 2, Bes (Cypri et in Phoenicia) 12. К сожалению, изображение идентифицировать точнее невозможно.

¹⁹ Обычное назначение рельефной керамики греко-римского времени (в том числе так называемых «походных фляг», см. ниже), для которой характерна небольшая емкость. См. Seif el-Din 2006, 1.

²⁰ Dunand, Zivie-Coche 2004, 219, 244.

²¹ Sandri 2012, 636.

²² Например, небольшие сосуды в форме виноградной грозди, иногда с головкой мальчика наверху: Fischer 1994, Nr. 757, 758, 759.

²³ Ivanov 1994, 107–108. Изображения см., например: LIMC III. 2, Dionysos 618, 621, etc.

²⁴ Ср. голову статуэтки из Музея Питри UC47612 (II в. до н.э., Мемфис): <http://petriecat.museums.ucl.ac.uk/detail.aspx#>

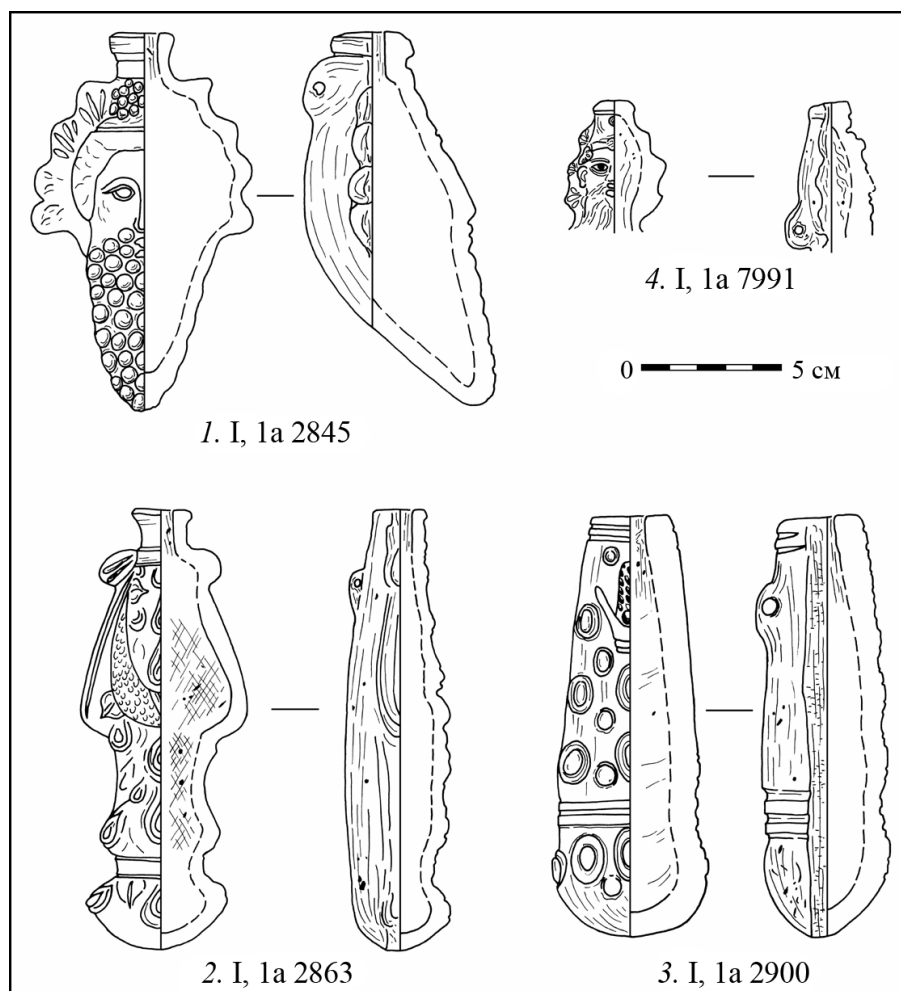

Рис. 5. Египетские рельефные сосуды с дионисийской символикой из собрания ГМИИ.
Прорисовка С.Е. Малых

рельефным деталям сосудику близки алабастроны II–I вв. до н.э. из коллекции Британского музея (ЕА 5113²⁵) и Музея Питри в Лондоне (UC50562²⁶).

Сосудик-алабастрон (ГМИИ I, Ia 2900), как и предыдущий, выполнен в виде деревянной булавы/палицы (кат. 6; рис. 5, 8). В декоре, однако, присутствуют только ленты (без гирлянд), а в верхней части тулова изображена так называемая «корона Исиды» (греч. *басилейон*, головной убор, включающий несколько элементов – солнечный диск, два пера и два рога). Известна разновидность пластических сосудов в форме вазочки с узким горлышком, на тулове которых изображается цветочная гирлянда с той же «короной Исиды»²⁷.

Алабастрон самой своей формой связан с символикой дионисийского тирса, которая в данном случае совмещена с атрибутом богини Исиды. Смешение двух религиозно-мифологических контекстов – «дионисийского» и «исидического» – не редкость для терракотовой пластики. В терракотах греко-римского времени можно встретить, к примеру, изображение младенца-Харпократа, сидящего между двух алабастронов, украшенных цветочной гирляндой²⁸. Эта композиция, несомненно, символизирует триаду богов – Исиду, Осириса (Сараписа) и Харпократа.

²⁵ http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=114135&partId=1&searchText=5113&page=1

²⁶ <http://petriecat.museums.ucl.ac.uk/search.aspx?formtype=advanced>

²⁷ Bayer-Niemeier 1988, Nr. 752, 753, 754.

²⁸ LIMC IV. 2, Harpokrates 253.

Рис. 6. Алабастрон в виде головы Диониса (© ГМИИ I, 1а 2845)

Рис. 7. Алабастрон в виде палитры (© ГМИИ I, 1a 2863)

Алабастрон (ГМИИ I, 1a 7991) в форме головы Приапа (кат. 7; рис. 5, 9) отличается от первых трех художественным стилем и качеством изготовления. В музейном инвентаре ГМИИ он обозначен как «голова статуэтки Диониса» — несомненно, ошибочно (судя по многочисленным аналогиям). Почитание Приапа в Египте и формирование его иконографии восходит к эллинистическому времени, но массовое распространение его изображений в коропластике относится уже к римской эпохе (II–III вв. н.э.)²⁹.

Изображения Приапа нередко напоминают Силена: то же бородатое нахмуренное лицо, на голове цветочный венок. Однако у Приапа, как правило, присутствует головной убор в виде небольшого калафа с солнечным диском³⁰. Особенность московского изображения Приапа — наличие в волосах листьев плюща или винограда — символа Диониса (возможно, и ставшего причиной ранней неверной атрибуции). Приап изображался в длинном хитоне или полностью обнаженным (и тогда непременно в итифаллической форме — вследствие его отождествления с древнеегипетским богом Мином³¹). Алабастрон из собрания ГМИИ скорее сле-

²⁹ Bayer-Niemeier 1988, 48.

³⁰ См., например, Fjeldhagen 1995, Nos. 92, 93.

³¹ Bayer-Niemeier 1988, 48. См., например: Breccia 1934, pl. CIV, 602, 603, 604.

Рис. 8. Алабастрон в виде палицы (© ГМИИ I, 1а 2900)

дует назвать «псевдососудом»: из-за отсутствия в горлышке отверстия, он, возможно, предназначался исключительно для votивных целей.

Четыре рассмотренные выше алабастроны (в отличие от остальной группы рельефных сосудов) вряд ли могли использоваться в качестве вместилища для благовонных масел или притираний: об этом свидетельствует прежде всего их внутренняя поверхность — неровная и пористая, способная вызвать протекание и испарение драгоценного содержимого. Скорее всего, сосуды имели votивную функцию и приносились в дар божествам в храмах. Алабастроны подвешивались за небольшие ручки-«ушки», находящиеся на оборотной стороне сосудишков, и могли помещаться, например, перед алтарями. К сожалению, археологический контекст находок этих сосудов утрачен. Как правило, терракоты обнаруживают в частных гробницах и домах, редко — в храмах. Следует, однако, иметь в виду, что они не только служили votивами для посвящения в храмы, но и становились объектом домашнего культа. При раскопках римского Караниса в Фаюмском оазисе были обнаружены ниши в домах, которые использовались для домашнего богослужения; о ритуалах перед домашними алтарями свидетельствуют и папирусы того времени. На таких алтариках размещались маленькие терракотовые изображения богов, деревянные панели с изображениями богов, миниатюрные *cippi* Хора, лампы, приношения хлеба и различного питья в сосудах³².

³² Frankfurter 1998, 134–135, 136–142.

Рис. 9. Алабастрон в виде головы Приапа (© ГМИИ I, 1а 7991)

Алабастрон (ГМИИ I, 1а 2924) в виде Эрота, трубящего в рог (кат. 8; рис. 10, 11), в старом музейном инвентаре ГМИИ определен как «верхняя часть сосуда в виде юноши, дующего в рог». Головка мальчика с длинными пышными кудрями не оставляет сомнений в том, что это изображение Эрота. Единственная известная аналогия – фигурка стоящего Эрота, одетого в длинную тунику и трубящего в охотничий рог (?) из музея Либиххаус (Франкфурт-на-Майне). Франкфуртский и московский памятники, несомненно, происходят из одной и той же мастерской и, возможно, являлись отпечатками в одной форме. В старом издании франкфуртского собрания статуэтка опубликована в разделе “Genrefiguren und Verwandtes”, в котором сообщается лишь о месте ее находки (Фаюм)³³. Нынешнее местонахождение статуэтки неизвестно³⁴.

В эллинистическом и римском искусстве изображение сцен с участием эротов/амуров было весьма распространено, особенно известны этим росписи в помпейских домах³⁵. В терракотовой пластике греко-римского Египта Эрот изображался чаще всего в виде обнаженного или полуобнаженного мальчика с факелом в руке³⁶; в декоре сосудов-алабастронов нередко встречаются сюжеты, изображающие Эрота-охотника среди танцующих персонажей, в сценах борьбы с животными и др³⁷. Близкой параллелью московскому памятнику кажется Эрот на алабастроне из Александрии³⁸ (обнаженный мальчик с длинной трубой в правой руке и овальным галльским щитом в левой); известна также пластическая вазочка в виде Эрота, держащего в руке длинную трубу и овальный щит³⁹. Отметим, однако, что московский и франкфуртский Эроты трубят не в трубу, но в кривой охотничий рог. Возможно, московский, как и франкфуртский, был тоже одет в длинную тунику. Таким образом, перед нами еще один редкий иконографический сюжет в терракотовой пластике. Если судить по составу глины и франкфуртской аналогии, можно сказать, что московская терракота происходит из Фаюма. Судя по качественному изготовлению, этот небольшой сосуд мог иметь косметические функции.

Лекиф/фляга (ГМИИ I, 1а 7676) относится к группе керамики Memphis Black Ware и отличается высоким качеством исполнения (кат. 9; рис. 10, 12). К сожалению, от сосуда сохранился лишь венчик в виде женской головы, с локонами, разделенными на прямой пробор, головным убором (калафом или полосом?) и полоской диадемы (?) под ним. Тем не менее изначальную форму – хотя бы гипотетически – можно попытаться представить по известным аналогиям. Например, по фигурной фляге из собрания Британского музея (ЕА 30458, тоже черной мемфисской керамики), которая выполнена в виде женщины, сидящей верхом на гусе⁴⁰. От головы этого сосуда отходит маленькая ручка (остатки аналогичной детали видны и на

³³ Kaufmann 1913, 121, Abb. 86 (12).

³⁴ Возможно, в числе многих других она входит в число потерь военного времени. Bayer-Niemeier 1988, 292 (Konkordanz I).

³⁵ La Rocca *et al.* 2009, 218–219 (II. 14–15).

³⁶ Bayer-Niemeier 1988, 49; Nr. 361, 362.

³⁷ Eggebrecht 1979, Nr. 119–120.

³⁸ Eggebrecht 1979, Nr. 119 (некрополь Гадра, II в. до н.э.).

³⁹ Griesbach 2013, Nr. 31. В этом изображении некоторые исследователи видят карикатуру на кельтов (см. Griesbach 2013, 140).

⁴⁰ ЕА 30458 http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=170338&partId=1&searchText=Isis&images=true&page=3

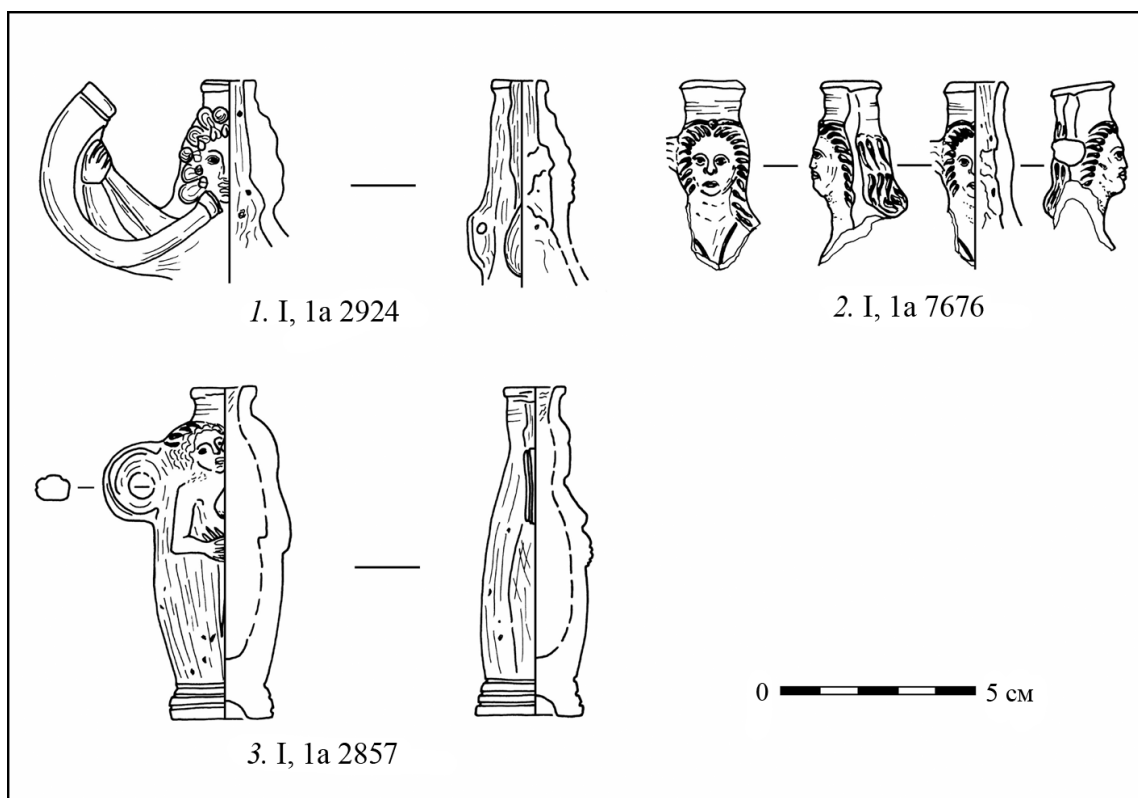

Рис. 10. Египетские рельефные сосуды из собрания ГМИИ. Прорисовка С.Е. Малых

Рис. 11. Сосуд в виде трубящего Эроса (© ГМИИ I, 1a 2924)

боковой части московского памятника. На сайте Британского музея «наездница» идентифицирована как Исида (видимо, на основании характерной завязки ее плаща, так называемого «узла Исиды»).

Отождествить персонажи двух лекифов, разумеется, невозможно: у «героинь» разные прически, присутствует (или отсутствует) головной убор и другие особенности. Вообще же иконография женской головы на московском лекифе напоминает скорее не Исиду, но Деметру⁴¹. У последней на головном уборе обычно присутствует небольшой плоский диск: подобный диск (но объемный) можно видеть

⁴¹ См., например: Fischer 1994, Nr. 906.

Рис. 12. Сосуд с декором в виде женской головы (© ГМИИ I, 1а 7676)

и над пробором волос московской головки. Однако скорее всего в следует видеть служительницу культа.

Декор **лекифа** (ГМИИ I, 1a 2857) выполнен в виде обнимающейся пары (кат. 10; рис. 10, 13). Прямые аналогии неизвестны, хотя встречаются отдаленные параллели, связанные с общей темой изображения. Существуют две ее вариации, чрезвычайно популярные в коропластике начиная с эллинистической эпохи. Первая связана с мифологическими персонажами: в терракоте греко-римского Египта были распространены небольшие пластические вазочки в виде слитых в объятии и поцелуе Эрота и Психеи⁴² – как правило, полуобнаженных и стоящих на чашечке цветка. Московский лекиф не относится к этой разновидности: отсутствуют характерные крылышки Эрота; оба персонажа предположительно обнажены полностью (нижняя часть лекифа не моделирована); у женщины подчеркнуто пышная грудь, что не характерно для иконографии Психеи.

Второй самостоятельный мотив широко представлен округлыми флягами (тип Memphis Black Ware)⁴³ в виде обнимающейся пары. Их персонажи соприкасаются не в поцелуе (подобно Эроту и Психее и паре на московском лекифе), но прижаты «щекой к щеке»; изображены одетыми (плащ женщины завязан «узлом Исида»), притом имеют как европеоидные⁴⁴, так и отчетливо выраженные негроидные⁴⁵ черты лица. Эти детали дали основание толковать сюжет как некую пародию на самых почитаемых александрийских богов – Сараписа и Исиду⁴⁶. Это весьма вероятно, учитывая известную любовь александрийцев к утонченному эротизму, бурлеску, сатире и гротеску. Однако нельзя исключить и другую трактовку сюжета – фривольное изображение царской четы. На подобную интерпретацию указывает наличие деталей одежды, прически, а также повязки-диадемы на головах обоих персонажей⁴⁷. Московский памятник отличается и от этого варианта: у обоих его персонажей европеоидные лица; свободно падающие завитые кудри; отсутствуют диадемы. Ввиду отсутствия точных аналогий, лекиф можно считать особой разновидностью терракотовых изображений пары влюбленных.

Шарообразную вазу (ГМИИ I, 1a 2545) с изображением Сараписа, Исиды и Харпократа (кат. 11; рис. 14) отличает поразительное мастерство проработки деталей, выделяющих ее из всей группы рельефных сосудов. Аналогии декору были найдены в Атрибисе⁴⁸, однако местом производства столь изящных вещей с рельефным декором, видимо, следует считать столичную Александрию. Основным аргументом в пользу «александрийского» происхождения лекифа является не только высокое качество исполнения и особый цвет глины⁴⁹, но, главное, изображенные персонажи. Особо почитавшаяся в столице Птолемеев триада богов – Исида, Сарапис и Харпократ (иногда вместе с Бэсом) – типичный сюжет декора

⁴² См., например: Fischer 1994, Nr. 693; Ewigleben, von Grumbkow 1991, Nr. 78; Dunand 1990, No. 95; Breccia 1934, pl. LXV, 336.

⁴³ Mandel-Elzinga 1988, 283, 289, Abb. 26; Kaminski-Menssen 1996, 13–18.

⁴⁴ Seif el-Din 2006, Taf. 39–40.

⁴⁵ Seif el-Din 2006, Taf. 35–36, 38. 1–2.

⁴⁶ См., например, Р. Бьянки: Wildung 1989, 252. См. также: LIMC. V. II, Isis 154a. Известны изображения Исиды и Сараписа, обращенных друг к другу лицом, – «поцелуй двух богов» (LIMC VII. 2, Sarapis 147b: декор терракотовой лампы из Лувра).

⁴⁷ Seif el-Din 2006. Taf. 39, 2; 39. 3; 40.

⁴⁸ Myśliwiec 2004, 463 ff.

⁴⁹ Ср., например, фрагмент александрийского светильника (ГМИИ I, 1a 7924) с изображением Isis lactans.

Рис. 13. Лекиф в виде обнимающейся пары (© ГМИИ I, 1а 2857)

на светильниках, вотивных стеатитовых блюдах, геммах и камнях, небольших рельефах, а также пластических вазах и предметах ювелирного искусства⁵⁰.

На фрагменте московской вазы запечатлены вырастающие из листьев аканфа бюсты Исида и Сараписа, между которыми помещен бюст Харпократа. У всех персонажей выделяются широко раскрытые глаза, со зрачками, обозначенными точками. На плечах бородатого Сараписа видна туника, верхняя часть его головного убора не сохранилась. У Исида прическа в виде двух рядов вьющихся кудрей, на голове *басилейон*; поверх туники на ней длинный плащ, завязанный на груди «узлом Исида». Харпократ представлен мальчиком с длинными кудрями; с плащом, переброшенным через плечо. О его юном возрасте говорит традиционный древнеегипетский жест (указательный палец у рта). На голове Харпократа маленькая двойная корона с солнечным диском.

Рис. 14. Шарообразный сосуд с изображением Сараписа, Исида и Харпократа (© ГМИИ I, 1a 2545)

⁵⁰ Merkelbach 1995, 604, Abb. 134 (вотивное блюдо); LIMC V. II, Isis 197 (пластическая ваза), 202 (ручка лампы); LIMC VII. II, Sarapis 154a (фрагмент рельефа), 155 (гемма), 157 (ручка терракотового факела).

Иконографический мотив, связанный с листьями аканфа, восходит к изобразительной традиции Южной Италии, откуда он пришел в римское искусство и прочно в нем утвердился. В терракотовой пластике и на сосудах в частности (внизу тулова) изображение бутона цветка или листьев аканфа достаточно часто встречается⁵¹.

Рассмотренные сосуды этой группы имеют качественную формовку и небольшой размер. По всей видимости, они, как и сосудики в виде Бэса, использовались для содержания косметических веществ – благовонных масел.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОСУДОВ И ВЕРОЯТНОЕ МЕСТО ИХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Способ изготовления. Все одиннадцать древнеегипетских рельефных сосудов из собрания ГМИИ схожи по способу изготовления в двусторонней форме: каждая из половинок сосудов была оттиснута в керамической, гипсовой или деревянной «негативной» форме⁵², затем эти половинки соединялись, а место стыка подрезалось и заглаживалось, также срезался и край венчика.

В одном случае – у алабастрона в виде палицы (№ 5, здесь и далее номера отсылают к нашему каталогу) – на внутренней поверхности сосуда заметны отпечатки ткани, которая накладывалась на пласт глины, помещенный в форму, вероятно, чтобы предотвратить деформацию при выемке сырого оттиска из формы. Однако эта практика была редка (ранее она встретилась одному из авторов этих строк лишь у группы небольших фляг⁵³), а в остальных случаях внутренняя поверхность сосудов грубая, неровная и без следов ткани. Последней стадией формовки было прокалывание отверстия в венчике, что, судя по следам, делалось тонким предметом (вероятно, деревянной палочкой) диаметром 0,6–1 см. Однако у алабастрона с головой Приапа (№ 7) отверстие отсутствует (хотя остальные технологические ступени пройдены), что, видимо, можно расценивать как гончарный брак с одной стороны и как свидетельство нефункциональности сосуда – с другой. Выше мы уже отмечали votивное назначение сосудов с дионисийской символикой.

По качеству формовки сосуды различаются. Если предметы № 1, 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11 тонкостенные, с неплохо проработанными деталями, а иногда с дополнительной прорисовкой по еще влажной глине отдельных черт (как, например, у № 11), то три алабастрона (№ 4, 5, 6) демонстрируют иную манеру изготовления: более толстые стенки, достаточно грубо проработанные рельефные детали формы для оттиска и к тому же довольно неаккуратную расцветку (как у алабастрона № 4 в форме головы Диониса в венке из листьев плюща, где розовый пигмент головной ленты находит на растительный венчик, а зеленый пигмент плюща на волосы божества).

Различная манера изготовления сосудов скорее всего должна быть связана с назначением сосудов: как мы уже говорили, тонкостенные могли предназначаться для хранения благовонных масел, а более крупные и толстостенные (с грубой вну-

⁵¹ Например, см. Eggebrecht 1979, Nr. 119–120, 122; Philipp 1972, Nr. 28–29; Seif el-Din 2006, Taf. 9, 1; 25, 2–5; 31, 4; 33, 4; 34, 1–2; 41, 1. Подробно об этом см. Jucker 1961.

⁵² Arnold, Bourriau 1993, 24, 88; Seif el-Din 2006, 23, 204–205, Taf. 4, 4; 39, 2.

⁵³ Фрагмент фляги 10/IV/58. Материалы Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН на Восточном плато Гизы (далее РАЭГ ИВ РАН). Не опубликовано.

тренней поверхностью) могли служить символическими дарами в храме или ином культовом месте.

Глина и обжиг. Для сосудов № 1, 2, 3 и 9 характерна аллювиальная тонкая плотная глина с примесью кварцевого песка, что в результате равномерного восстановительного обжига инициировало естественное остекление и почернение внешней поверхности сосудов – один из характерных признаков Memphis Black Ware, определяющих место изготовления предметов – гончарные мастерские Мемфиса. Глина лекифа № 9 особенно близка небольшим флягам с рельефным декором 99/17/45 и 10/19–4/1 из раскопок РАЭГ ИВ РАН, определенных как продукция мемфисских гончарен⁵⁴.

Стилистически близкие вышеуказанным сосудам предметы № 7 и 8 соответственно в виде Приапа и Эрота, сформованы из аллювиальной тонкой плотной глины с примесью золотистой слюды; в результате окислительного обжига эти сосуды приобрели палево-коричневый и коричневый цвет. Отсутствие значительной примеси кварцевого песка не вызвало остекления, и в целом эти сосуды близки изделиям гончарен Фаюма, работавших в то же время и в той же стилистике, что и мемфисские мастерские, но отличительной чертой которых был обжиг в окислительной атмосфере печи и глина различных оттенков красного и коричневого⁵⁵.

Лекиф № 10 в форме обнимающейся пары, по стилю схожий с изделиями из Мемфиса и Фаюма, отличается тонкой мергельной глиной палево-бордового цвета, которая не характерна для изделий указанных регионов. Внешняя поверхность сосуда покрыта темно-бордовым ангобом, что также нетипично для названных центров гончарного производства. Близкий по глине и ангобу небольшой сосуд II–I вв. до н.э. находится в коллекции Британского музея (ЕА 18342⁵⁶), но место его находки и изготовления также неизвестно. Фрагмент другого сосуда из собрания Британского музея (ВМ 1886, 0401.1430) – в виде головы птолемеевской царицы – выполнен из похожей глины, он найден в святилище Аполлона в Навкратисе (Ком Гизйф)⁵⁷, и, видимо, является продукцией местной гончарной мастерской. Таким образом, лекиф № 10 также мог быть изготовлен в Навкратисе, хотя для полной уверенности не хватает сравнительных данных с глиной навкратисских мастерских.

Сосуд № 11, единственный из всей группы, был сформован из беложгущейся мергельной глины, которая встречалась от Каирского региона до Эсны⁵⁸, однако редко использовалась для рельефной керамики птолемеевского времени, а пик ее применения в этой области приходится на позднеримский и византийский периоды⁵⁹ и связан с мастерскими монастыря св. Мины, расположенного к юго-западу от Александрии. С учетом иконографии изображенной на сосуде «александрий-

⁵⁴ Подробнее см. Malykh 2010, 43–54.

⁵⁵ Seif el-Din 1992, 123; 2006, 102–107; Ballet 1996, 117.

⁵⁶ http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx?searchText=18342 (pinkish-buff marl ware, with a mid-brown slip).

⁵⁷ Petrie 1886, 41, Pl. XV, 5.

http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=1334006&partId=1&searchText=1886,0401.1430&page=1

⁵⁸ Nordström 1986, 630; Bourriau, Rose, Nicholson 2000, 121.

⁵⁹ Наиболее часто из такой глины изготавливались фляги и ампулы с рельефным декором, изображающим Св. Мину (в Абу-Мине, к юго-западу от Александрии). Ср. Bourriau 1981, 14 (fine Marl A, варианты 3 и 4), 95–96.

ской триады», наиболее вероятным местом изготовления данного предмета нам представляются именно гончарни Александрии.

У алабастрона в виде головы Диониса (№ 4) весьма характерная аллювиальная тонкая плотная глина со значительной примесью слюды, что является отличительной чертой гончарен Среднего Египта греко-римского и византийского времени⁶⁰. Косвенно такое происхождение подтверждает и аналогичный по форме сосуд, найденный в Среднем Египте⁶¹.

Два других алабастрона (№ 5 и 6), имеющие форму палицы, были сформованы из схожей тонкой аллювиальной глины, видимо, в одном производственном центре. Однако по своему составу такая глина встречается практически на всей территории долины Нила, что не позволяет убедительно решить вопрос о месте их изготовления. Возможно, некоторый свет могла бы пролить русскоязычная надпись графитовым карандашом «Элефантина», видимая на оборотной стороне алабастрона № 6: манера написания отдельных букв схожа с почерком В.С. Голенищева, и, если это так, то Элефантина, вероятно, могла быть местом приобретения данного предмета, а гипотетическим местом его происхождения в этом случае мог быть храм Исиды в Асуане, возведенный при Птолемеях III и IV. Однако до проведения графологической экспертизы все эти выводы имеют предварительный характер.

В целом все одиннадцать предметов демонстрируют обжиг хорошего качества (несколько хуже он у алабастрона № 8, что видно по черной сердцевине скола) двух разновидностей – окислительный и восстановительный, последний является, как мы уже говорили, одним из признаков продукции мемфисских гончарен, функционировавших с I в. до н.э. до I в.н.э.⁶².

Места изготовления рельефной керамики. В птолемеевское и римское время в Египте существовало несколько центров производства тонкостенных рельефных керамических сосудов, главными из которых были Мемфис и Фаюм.

В 1910 г. при раскопках центральной части Мемфиса (к востоку от Мит Рахины и храма Птаха) Ф. Питри обнаружил гончарную мастерскую с глазуровочными печами⁶³, а с северо-востока от них – скопление битой «черной остекленевшей керамики» (black glazed pottery), представленной главным образом небольшими двуручными флягами с рельефным декором, реже – миниатюрными сосудами других типов. Питри описывал гончарную продукцию следующим образом: «Изделия тонкие, прочные, черного или темно-коричневого цвета, потому что обжигались без доступа кислорода. По своему стилю они похожи на раннеримские, но ни один подобный сосуд не был обнаружен в сгоревших зданиях 50 г.н.э.»⁶⁴.

⁶⁰ Ballet *et al.* 1991, 136–138; Ballet 1996, 119. Например, крупный сосуд в форме головы бога Бэса римского периода (место находки неизвестно) сформован из похожей глины. Ср. Bourriau 1981, 38 (No. 54). См. также рельефные сосуды в форме голов и терракотовые статуэтки из Гераклеополя Магна, где, судя по присутствию форм для изготовления рельефной керамики, в греко-римское время существовало собственное гончарное производство (Petrie 1905, 2, pl. XLVIII, 63; XLIX, 69; LIIA, 168–171; LVI a, b, c).

⁶¹ Besques 1992, No. D/E4551.

⁶² Petrie, Mackay, Wainwright 1910, 44, Pl. XXXVII, 51–64; Petrie 1911, 34; Ballet 1996, 117; Seif el-Din 1992, 123; 2006, 102–104.

⁶³ Доротея Арнольд определила glazing kilns как печи для изготовления фаянса (Arnold, Bourriau 1993, 116).

⁶⁴ Petrie, Mackay, Wainwright 1910, 44, pl. XXXVII.

За год до этого Питри исследовал южную окраину Мемфиса (Ком Хеллул), где также нашел гончарное производство, датированное им I в. н. э. Вблизи печей было найдено множество керамики и фаянса, а некоторые сосуды находились непосредственно внутри гончарных печей, однако black glazed pottery отсутствовала⁶⁵. Новые археологические исследования ремесленных мастерских в Ком Хеллуле также не обнаружили присутствия черной остекленевшей керамики и позволили уточнить их специализацию как мастерских по производству египетского фаянса⁶⁶. Таким образом, black glazed pottery следует датировать I в. до н. э. – серединой I в. н. э.

Впоследствии термин Питри black glazed pottery был заменен на более точный – Memphis Black Ware⁶⁷, характеризующий керамические изделия из глины темно-серого и серого цвета, с полублестящей внешней поверхностью, после обжига становящейся черной или темно-коричневой.

Другим возможным центром изготовления рельефных сосудов считается Фаюм, главным образом города Каранис (совр. Ком Аушим) и Тебтинис (Умм эль-Брей-гат), где обнаружено несколько фрагментов сосудов, сделанных в одной форме⁶⁸, что позволяет предполагать существование здесь гончарных мастерских, изготавливавших рельефную керамику.

В других местах Фаюмского оазиса – в Бакхиасе (Умм эль-Атл), Нармутисе (Мединет Мад) и Киман Фаресе также были найдены фрагменты рельефных сосудов (в основном, небольших фляг), но в меньшем количестве⁶⁹.

В ходе исследований, проводимых польскими археологами в Атрибисе (Телль Атриб, юго-западная Дельта), было выявлено гончарное производство, также специализировавшееся на рельефной керамике⁷⁰. Характерно, что здесь производились как черные, так и коричнево-оранжевые сосуды, а некоторые орнаменты фляг совпадают с декором мемфисских изделий⁷¹. Предположительно в другом городе Дельты, Навкратисе, также функционировало собственное гончарное производство, где для этих целей использовали как мергельную глину розового и палево-бордового цвета, так и красножгущуюся нильскую аллювиальную глину⁷².

Значительная коллекция рельефной керамики происходит из Александрии⁷³, где, по предположению М. Сейф эль-Дин, также могла располагаться гончарная

⁶⁵ Petrie 1909, 14–15, pl. XLIX, L. Здесь доминировали фаянсовые изделия, или, как их называл Питри – blue glazed pottery.

⁶⁶ Nicholson 2006, 212–214.

⁶⁷ Hayes 1976, 37; Ballet 1996, 117, fig. 7.

⁶⁸ Johnson 1981, 45, pl. 32 (No. 201); Shier 1978, 22, pl. 55; Ballet 1992, 16–19; 1996, 118.

⁶⁹ Seif el-Din 1992, 123; 2006, 143, 151–152, 178–179, 182, 185, 200, Kat. 7, 40, 140, 154, 162, F37.

⁷⁰ Myśliwiec 1993, 62–63. Myśliwiec, Senna 1995, 212; Myśliwiec, Bakr Said 1999, 191, 204; Południkiewicz 1992, 95–100.

⁷¹ Seif el-Din 2006, 161–195 (Атрибис: Kat. 80, 101, 104; Мемфис: Kat. 76, 96, 97, 105, F16–F19).

⁷² См., например, рельефные сосуды и терракотовые статуэтки из коллекции Британского музея: 1886,0401.1583, 1886,0401.1408, 1886,0401.1430, 1888,0601.105 (www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx).

⁷³ Seif el-Din 2006, 160–197 (Александрия: Kat. 71, 87, 123, 132, F27). Сосуды с аналогичными орнаментами происходят из Мемфиса (Kat. 76, 118) и Атрибиса (Kat. 80), что не исключает возможности присутствия в Александрии значительной доли привозной керамики.

мастерская, изготавливавшая сосуды с рельефным декором, пока еще не обнаруженная в ходе археологических исследований⁷⁴.

Что касается более грубой рельефной керамики (к категории которой принадлежат алабастроны № 4, 5 и 6), то она не характерна для гончарен Мемфиса, Фаюма, Атрибиса и Александрии. Можно предположить, что они были выполнены в мастерских Верхнего Египта (возможно, в средней части страны, на что указывает алабастрон № 4 в виде головы Диониса).

ВЫВОДЫ

Одиннадцать рельефных сосудов из собрания Отдела Древнего Востока ГМИИ представляют собой характерные образцы древнеегипетского искусства греко-римского времени, изготовленные, как мы считаем, в мастерских Мемфиса (тип Memphis Black Ware: № 1, 2, 3 и 9), Фаюма (№ 7, 8), Навкратиса (№ 10) и Александрии (№ 11). Один алабастрон предположительно происходит из района Среднего Египта (№ 4) и два других сосуда – неизвестного происхождения (№ 5, 6).

Как нам представляется, сосуды с дионисийской символикой служили для волевых целей, а остальные использовались для хранения ароматических веществ.

В изобразительном декоре сосудов преобладают темы, традиционные для греко-египетской коропластики; они связаны с образами бога Бэса, Диониса, Эротта-Харпократа и богов «александрийской триады». Несколько сосудов служат примерами редких иконографических типов, на данный момент не имеющих аналогов: № 1 (сосуд в виде бога Бэса, сидящего на гусе), № 3 (сосуд в форме стоящего Бэса, одетого в длинную юбку и держащего в руках пальмовые ветви), № 10 (лекиф в виде обнимающейся пары) и № 9 (сосуд с декором в виде женской головы).

КАТАЛОГ

1. Аскос в виде бога Бэса, сидящего на гусе (рис. 1, 2)

Инв. I, 1a 2856 (ИГ 2573). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Г в. до н.э. – середина I в. н.э.

Происхождение: предположительно, Мемфис.

Сохранность: почти целый (небольшие утраты части тулова).

Размеры: диаметр венчика 1,3 см, диаметр донца 3,3–3,5 см, высота 6,2–6,4 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам заглажены; оттиск лицевой и задней сторон среднего качества, местами слабо проработанный; рабочий край венчика подрезан.

Материал: глина, схожая с типом Memphis Black Ware – аллювиальная тонкая плотная коричневая (10R3/2⁷⁵), со средним количеством кварцевого песка, небольшой примесью белых частиц (измельченные речные раковины?) и растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: серовато-темно-коричневый (2.5Y3/2), местами черный (5Y2.5/1).

Способ отделки внешней поверхности: естественное остекление.

Обжиг: равномерный восстановительный.

⁷⁴ Seif el-Din 2006, 104, 256, Taf. 4a.

⁷⁵ Здесь и далее определение цвета глины и внешней поверхности предмета сделано в соответствии с международными стандартами по: Munsell Soil-Color Charts. 2009 Edition. Grand Rapids, 2012.

Публикации: Turaev 1912, 3, табл. IV, рис. 3; Hodjash 2004, 158, кат. 224.

Аналогии: нет.

2. Лекиф в виде сидящего на постаменте бога Бэса (рис. 1, 3)

Инв. I, 1a 4274 (ИГ 2598). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

I в. до н.э. — середина I в. н.э.

Происхождение: Мемфис.

Сохранность: отбит венчик и ручка.

Размеры: максимальная ширина тулова овальной формы 3,7 см, размер донца 3,1 × 3,1 см, сохранившаяся высота 10,7 см, сохранившаяся толщина венчика 0,3–0,7 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам тщательно заглажены; оттиск лицевой и задней сторон высокого качества, с хорошей детализацией.

Материал: глина типа Memphis Black Ware — аллювиальная тонкая плотная серая (5GY5/1), с небольшим количеством мелкого кварцевого песка, редкими микрочастицами слюды.

Цвет внешней поверхности: черный (10GY2.5/1).

Способ отделки внешней поверхности: естественное качественное остекление.

Обжиг: равномерный восстановительный.

Публикации: Ballod 1913, 67, Abb. 82; Hodjash 2004, 155, кат. 219.

Аналогии: Weber 1914, 163, Abb. 95, 96; Dunand 1990, Nos. 51, 52.

3. Сосуд в виде стоящего бога Бэса (рис. 1, 4)

Инв. I, 1a 4234 (ИГ 2621). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

I в. до н.э. — середина I в. н.э.

Происхождение: Мемфис.

Сохранность: почти целый (отбита часть венчика).

Размеры: максимальная ширина тулова овальной формы 4,5 см, диаметр овального донца 3,4–4,0 см, сохранившаяся высота 8,0 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам тщательно заглажены; оттиск лицевой и задней сторон высокого качества, с хорошей детализацией.

Материал: глина типа Memphis Black Ware — аллювиальная тонкая плотная серая (5Y4/1), с небольшим количеством микрочастиц слюды и мелкого кварцевого песка, редкими белыми микрочастицами со средним количеством кварцевого песка, небольшой примесью белых частиц (измельченные речные раковины?) и растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: черный (2.5N).

Способ отделки внешней поверхности: естественное остекление.

Обжиг: равномерный восстановительный.

Публикации: Ballod 1913, 67, Abb. 83; Hodjash 2004, 106, кат. 77.

Аналогии: нет.

4. Алабастрон в виде головы Диониса, с ушком для подвешивания на задней стороне (рис. 5, 6)

Инв. I, 1a 2845 (ИГ 3061). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

I–II вв. н.э.

Происхождение: вероятно, Средний Египет.

Сохранность: без утрат (склеен из 5 фрагментов).

Размеры: диаметр венчика 2,3–3,0 см, высота 13,6 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам заглажены; оттиск лицевой стороны хороший; задняя сторона гладкая, заглажена; рабочий край венчика подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная красно-коричневая (2.5YR5/6), с большим количеством слюды, средним количеством растительных частиц, редкими частицами измельченных раковин.

Цвет внешней поверхности: палево-красно-коричневый (10R5/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: на венке на лицевой стороне остатки грубой росписи зеленой и розовой краской; на лицевой стороне следы молочно-белой гипсоподобной субстанции, нанесенной после обжига.

Публикации: нет.

Аналогии: Fischer 1994, Nr. 1249; Breccia 1934, pl. CVII, 615, 618; Dunand 1990, No. 1001; Bayer-Niemeier 1988, Nr. 760; Besques 1992, No. D/E4551; Br. Mus. 1886, 0401.1376.

5. Алабастрон в виде палицы, с ушком для подвешивания на задней стороне (рис. 5, 7)

Инв. I, 1a 2863 (ИГ 2973). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

II в. до н.э. — II в. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: незначительные утраты выступающих деталей с одной стороны.

Размеры: диаметр венчика 1,9–2,1 см, высота 16 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хороший, задняя сторона гладкая, заглажена и частично подлощена; рабочий край венчика подрезан; внутри отпечатки ткани.

Материал: глина аллювиальная тонкая среднеплотная бежево-коричневая (7.5YR6/4), со средним количеством слюды и растительных частиц, небольшой примесью известняка и красного шамота, редкими частицами кварцевого песка и измельченных раковин.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (7.5YR5/4).

Способ отделки внешней поверхности: нет.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналогии: Breccia 1934, pl. CXII, 645, 650; Dunand 1990, No. 980.

6. Алабастрон в виде палицы, с ушком для подвешивания на задней стороне (рис. 5, 8)

Инв. I, 1a 2900 (ИГ 2974). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

II в. до н.э. — II в. н.э.

Происхождение: неизвестно.

Сохранность: целый.

Размеры: диаметр венчика 2,8–3,1 см, высота 15,1 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хороший; задняя сторона скромно декорированная, заглажена; рабочий край венчика подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая среднеплотная бежево-коричневая (7.5YR6/4), со средним количеством слюды и растительных частиц, небольшой примесью измельченных раковин, редкими частицами молочно-белого шамота.

Цвет внешней поверхности: светло-коричневый (7.5YR5/4).

Способ отделки внешней поверхности: нет.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: на лицевой стороне следы молочно-белой гипсоподобной субстанции; следы истертости ушка свидетельствуют о длительном использовании предмета в подвешенном положении; по глине близок № 5, что косвенно указывает на единство места изготовления двух данных сосудов.

Публикации: нет.

Аналогии: Bayer-Niemeier 1988, Nr. 750, 751; Breccia 1934, pl. CXVII, 683, 685; Dunand 1990, No. 980.

7. Алабастрон в виде головы Приапа, с ушком для подвешивания на задней стороне (рис. 5, 9)

Инв. I, 1a 7991. Из собрания И.Г. Арутюняна (1989).

Конец II – начало III вв. н.э.

Происхождение: предположительно, Фаюм.

Сохранность: венчик.

Размеры: диаметр венчика 1,5 см, высота сохранившейся части 4,7–5,2 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны; оттиск лицевой стороны среднего качества; задняя сторона гладкая, заглажена; венчик грубо подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (7.5YR4/2), со средним количеством слюды, небольшим количеством растительных частиц, редкими частицами измельченных речных раковин.

Цвет внешней поверхности: коричневый (5YR4/1).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: отверстие в венчике не было сделано – вероятно, гончарный брак.

Публикации: нет.

Аналогии: Fischer 1994, Nr. 710; Attula 2001, Nr. 19; Bayer-Niemeier 1988, Nr. 444–447; Dunand 1990, Nos. 439–444; Breccia 1934, pl. CIII, 595, 597; CIV, 602, 603, 604; Fjeldhagen 1995, No. 92.

8. Алабастрон (?) в виде трубящего Эрота, с ушком для подвешивания на задней стороне (рис. 10, 11)

Инв. I, 1a 2924 (ИГ 3085). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Вторая половина I – первая половина II вв. н.э.

Происхождение: предположительно, Фаюм.

Сохранность: венчик.

Размеры: диаметр венчика 1,4–1,5 см, высота сохранившейся части 4,4–5,2 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам заглажены; оттиск лицевой стороны высокого качества; задняя сторона гладкая, заглажена; рабочий край венчика подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная палево-коричневая (10R5/4), с небольшим количеством слюды и растительных частиц, редкими частицами известняка.

Цвет внешней поверхности: палево-коричневый (10R5/4).

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: на лицевой стороне следы молочно-белой гипсоподобной субстанции, нанесенной после обжига.

Публикации: нет.

Аналогии: Kaufmann 1913, Abb. 86 (12).

9. Лекиф / фляга (?) с одной ручкой, с декором в виде женской головы (рис. 10, 12)

Инв. I, 1а 7676. Из собрания А.В. Живаго (1940).

I в. до н.э. — середина I в. н.э.

Происхождение: Мемфис.

Сохранность: венчик.

Размеры: диаметр венчика 1,7–1,8 см, высота сохранившейся части 3,6–5,0 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам заглажены; оттиск лицевой и задней сторон качественный, проработанный; рабочий край венчика подрезан.

Материал: глина типа Memphis Black Ware — аллювиальная тонкая плотная темно-серая (10G 4/1), со средним количеством кварцевого песка и слюды, небольшой примесью растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: черный (N2.5).

Способ отделки внешней поверхности: естественное остекление.

Обжиг: равномерный восстановительный.

Публикации: нет.

Аналогии: нет.

10. Лекиф в виде обнимающейся пары (рис. 10, 13)

Инв. I, 1а 2857 (ИГ 3103). Из собрания В.С. Голенищева (1911)

I в. до н.э.

Происхождение: предположительно, Навкратис

Сохранность: почти целый (отбита часть венчика).

Размеры: диаметр венчика 1,6–1,7 см, диаметр донца 2,6–2,8 см, высота 8,5–8,6 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам заглажены; оттиск лицевой стороны хороший; задняя сторона гладкая, заглажена и частично подлощена; рабочий край венчика подрезан.

Материал: глина мергельная тонкая плотная палево-бордовая (10R6/3), с большим количеством слюды, небольшой примесью кварцевого песка, измельченных речных раковин и растительных частиц.

Цвет внешней поверхности: темно-бордовый (10R3/2).

Способ отделки внешней поверхности: ангоб, местами лощеный.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: на лицевой стороне следы молочно-белой гипсоподобной субстанции, нанесенной после обжига.

Публикации: нет.

Аналогии: нет.

11. Шарообразный сосуд / фляга с изображением Сараписа, Иисиды и Харпократа (рис. 14)

Инв. I, 1а 2545 (ИГ 3005). Из собрания В.С. Голенищева (1911).

конец III — начало II вв. до н.э.

Происхождение: предположительно, Александрия.

Сохранность: стенка сосуда.

Размеры: высота 9,2 см, ширина 8,65 см, толщина 0,5–0,7 см.

Способ изготовления: оттиск, предположительно в двусторонней форме; хорошего качества, с дополнительной доработкой деталей (глаза, рот); тонкостенный.

Материал: глина мергельная тонкая среднеплотная желтовато-бежевая (10YR8/3), со средним количеством слюды, небольшой примесью коричневого и черного камня, растительных частиц, редкими частицами измельченных раковин (по глине близок I, 1a 7924).

Цвет внешней поверхности: желтовато-бежевый (10YR8/3).

Способ отделки внешней поверхности: нет.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: нет.

Аналогии: Myśliwiec 2004, 463, Abb. 4, 5; Mandel-Elzinga 1988, 250, Abb. 2–4; 261, Abb. 11–12.

Литература / References

- Arnold, Do., Bourriau, J. 1993: *An Introduction to Ancient Egyptian Pottery*. Mainz am Rhein.
- Attula, R. 2001: *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Bestandskatalog der figürlichen Terrakotten*. Rostock.
- Ballet, P. 1992: Tebtynis. Umm al-Brigat (Fayoum). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale*, 16, 16–19.
- Ballet, P. 1996: Potiers et fabricants de figurines dans l'Égypte ancienne. *Cahiers de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale*, 4, 113–122.
- Ballet, P., Mahmoud, F., Vichy, M., Picon, M. 1991: Artisanat de la céramique dans l'Égypte romaine tardive et byzantine. Prospections d'ateliers de potiers de Minia à Assouan. *Cahiers de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale*, 2, 129–143.
- Ballod, F. 1913: *Prolegomena zur Geschichte der zwerghaften Götter in Ägypten*. Moskau.
- Bayer-Niemeier, E. 1988: *Griechisch-römische Terrakotten. Liebighaus – Museum Alte Plastik. Bildwerke der Sammlung Kaufmann I*. Frankfurt.
- Besques, S. 1992: *Catalogue raisonné des figurines et reliefs en terre-cuite grecs, étrusques et romains*. Vol. 4. 2. *Epoques hellénistique et romaine. Cyrénaïque, Égypte ptolémaïque et romaine, Afrique du Nord et Proche-Orient*. Paris.
- Bourriau, J. 1981: *Umm El-Gaàb. Pottery from the Nile Valley before the Arab Conquest. Catalogue*. Cambridge.
- Bourriau, J., Nicholson, P.T., Rose, P. 2000: The Pottery. In: P.T. Nicholson, I. Shaw (eds), *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge, 121–147.
- Breccia, E. 1934: *Terrecotte figurate greche e greco-egizie del museo di Alessandria*. (Monuments de l'Égypte gréco-romaine, II. 2). Bergamo.
- Dunand, Fr. 1979: *La religion populaire en Égypte Romaine. Les terres cuites isiaques du Musée du Caire*. Leiden.
- Dunand, Fr. 1990: *Catalogue des terres cuites gréco-romaines d'Égypte*. Paris.
- Dunand, Fr., Zivie-Coche, C. 2004: *Gods and Men in Egypt: 3000 BCE to 395 CE*. Ithaca (NY).
- Eggebrecht, A. (Hrsg.) 1979: *Götter und Pharaonen. Roemer und Pelizaeus Museum*. Hildesheim.
- Ewigleben, C., Grumbkow, J. von 1991: *Götter, Gräber und Grottesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten*. Hamburg.
- Fischer, J. 1994: *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber. Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen*. Tübingen.
- Fjeldhagen, M. 1995: *Catalogue Graeco-Roman Terracottas from Egypt. Ny Carlsberg Glyptotek*. Copenhagen.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Griesbach, J. (Hrsg.) 2013: *GRYPTISCH. Griechisch – Ägyptisch. Tonfiguren vom Nil*. Würzburg.
- Hayes, J.W. 1976: *Roman Pottery in the Royal Ontario Museum. A Catalogue*. Toronto.
- Hodjash, S.I. 2004: *Izobrazheniya drevneegipetskogo boga Besa v sobranii Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina [Images of the ancient Egyptian god Bes in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]*. Moscow.
- Ходжаш, С.И. *Изображения древнеегипетского бога Беса в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина*. М.
- Hodjash, S., Berlev, O. 1982: *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow*. Leningrad.

- Ivanov, V. 1994 (1923¹): *Dionys i pradiionisiystvo* [*Dionysos and pre-Dionysism*]. St.– Petersburg.
Иванов, Вяч. *Дионис и прадиионисийство*. СПб.
- Johnson, B. 1981: *Pottery from Karanis, Egypt: Excavations of the University of Michigan (Kelsey Museum of Archaeology Studies. Vol. 7)*. Ann Arbor.
- Jucker, H. 1961: *Das Bildnis im Blätterkelch. Geschichte und Bedeutung einer römischen Porträtform*. Olten.
- Kaminski-Menssen, G. 1996: *Bildwerke aus Ton, Bein und Metall. Bildwerke der Sammlung Kaufmann 3*. Kassel.
- Kaufmann, C.M. 1913: *Ägyptische Terrakotten der griechisch-römischen und koptischen Epoche*. Cairo.
- La Rocca, E., Ensoli, S., Tortorella, S., Papini, M. (eds), 2009: *Roma. La Pittura di un Impero*. Milano.
- Malykh, S. 2010: The Egyptian relief flasks of Greek-Roman period: to the question on a production area of the Memphitic pottery workshops. In: E. Kormysheva (ed.), *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow, 43–54.
- Mandel-Elzinga, U. 1988: Ptolemäische Reliefkeramik. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*, 103. Berlin.
- Merkelbach, R. 1995: *Isis Regina – Zeus Sarapis. Die griechisch-ägyptische Religion nach den Quellen dargestellt*. Stuttgart.
- Myśliwiec, K. 1993: Polish excavations at Tell Atrib in 1985. *Annales du Service des Antiquités de L'Égypte*, LXXII, 53–77.
- Myśliwiec, K. 2004: Ägyptisches und Griechisches im Werk der Künstler von Athribis. *Städel Jahrbuch. Neue Folge* 19, 463–486.
- Myśliwiec, K., Bakr Said, M. 1999: Polish-Egyptian Excavations at Tell Atrib in 1994–1995. *Études et Travaux* 18, 180–219.
- Myśliwiec, K., Senna, S.A. 1995: Polish-Egyptian Excavations at Tell Atrib in 1991–1993. *Études et Travaux* 17, 205–240.
- Nicholson, P.T. 2006: Petrie and the Production of Vitreous Materials. In: B. Mathieu, D. Meeks, M. Wissa (eds), *L'apport de l'Égypte à l'histoire des techniques*. Le Caire, 207–216.
- Nordström, H.-Å. 1986: Ton (clay). *Lexikon der Ägyptologie*. W. Helck, E. Otto (Hrsg.). Bd. VI. Wiesbaden, 629–634.
- Petrie, W.M.F. 1886: *Naukratis I*. 1884–85. London.
- Petrie, W.M.F. 1905: *Roman Ehnasya (Heracleopolis Magna) 1904*. London.
- Petrie, W.M.F. 1909: *Memphis I*. London.
- Petrie, W.M.F. 1911: The pottery kilns at Memphis. In: E.B. Knobel, W.W. Midgley, J.G. Milne, M.A. Murray, W.M.F. Petrie, *Historical Studies*. London, 34–37.
- Petrie, W.M.F., Mackay, E., Wainwright, G. 1910: *Meydum and Memphis (III)*. London.
- Philipp, H. 1972: *Philipp Terrakotten aus Ägypten im Ägyptisches Museum Berlin*. Berlin.
- Południkiewicz, A. 1992: Local imitations of Greek pottery found in Tell Atrib. *Cahiers de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale*, 3, 95–101.
- Sandri, S. 2012: Terracottas. In: Ch. Riggs (ed.), *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford, 630–647.
- Seif el-Din, M. 1992: Technical aspects and workshop's centres of the pilgrim flasks in the Graeco-Roman Egypt. *Cahiers de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale*, 3, 121–127.
- Seif el-Din, M. 2006: *Die reliefierten hellenistisch-römischen Pilgerflaschen*. Le Caire.
- Shier, L.A. 1978: *Terracotta Lamps from Karanis, Egypt: Excavations of the University of Michigan (Kelsey Museum of Archaeology Studies. Vol. 3)*. Ann Arbor.
- Smith, R.R. 2005: *Hellenistic Sculpture*. London.
- Török, L. 1995: *Hellenistic and Roman Terracottas from Egypt*. Rome.
- Turaev, B.A. 1912: [Terracotta lamp from Olbia, showing a pair of Beses]. *Izvestiya Imperatorskoy Arheologicheskoy komissii* [News of the Archaeological Commission] 45, 71–75.
Тураев, Б. А. Терракотовый светильник из Ольвии, изображающий чету Бесов. *ИИАК* 45, 71–75.
- Weber, W. 1914: *Die ägyptisch-griechischen Terrakotten*. (Königliche Museen zu Berlin. Mitteilungen aus der ägyptischen Sammlung, II). Berlin.
- Wildung, D. (Hrsg.) 1989: *Kleopatra. Ägypten um die Zeitenwende*. Mainz.